

рамзин. Ими был составлен и подписан «Договор братского общества» — и вот его начало: «Мы нижеподписавшиеся клянемся честию благородных людей жить и умереть братьями, стоять друг за друга горою во всяком случае, не жалеть ни трудов, ни денег для услуг взаимных, поступать всегда единодушно, наблюдать общую пользу дворянства, вступаться за притесненных и помнить русскую пословицу: тот дворянин, кто за многих один». «А кто из нас не сдержит своей клятвы, тому будет стыдно и того выключить из братского общества».

Только среди социальных антагонизмов и в ясном классовом (дворянском) самосознании могла возникнуть у писателя-сентименталиста такая «утопия».

А годом раньше, в пятом томе «Писем русского путешественника» (1801), Карамзин напечатал: «Утопия (или царство счастья — сочинение Моруса) будет всегда мечтою доброго сердца, или может исполниться неприметным действием времени... Всякие насильственные потрясения губительны, и каждый бунтовщик готовит себе эшафот».

Сентиментализм Карамзина и его единомышленников становился воинствующим. Ю. М. Лотман поставил эту тему в своей диссертации «А. Н. Радищев в борьбе с общественно-политическими воззрениями и дворянской эстетикой Карамзина» (1951). Он пишет (автореферат, стр. 12): «Завершивший свою политическую эволюцию, Карамзин выступает в эти годы как прямой противник революционной идеологии Радищева. Изучение издаваемого Карамзиным журнала позволяет вскрыть ряд полемических выпадов против Радищева, а также активное участие издателя „Вестника Европы“ в напряженной общественной борьбе, развернувшейся вокруг гибели Радищева». К сожалению, читателям доступен только автореферат этой диссертации.

Но что и теперь уже совершенно ясно, это исторический исход борьбы Радищева и Карамзина, борьбы реализма и сентиментализма. Борьба решилась в пользу Радищева и реализма.

Борьбу эту ошибочно было бы понимать только как борьбу двух литературных стилей, двух эстетических систем, сентиментализма и реализма. Неверно было бы понять ее и как столкновение двух теоретических мировоззрений, консервативного и революционного.

В борьбе Радищева и Карамзина было отчасти и то и другое — эстетические, и философско-политические элементы. Но было еще иное, основное, то, что предопределило собою и черты эстетические, и черты теоретические. То был социальный субстрат литературного творчества двух писателей: у одного — дворянский, у другого — демократический.